

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

АЛИЕВА Тарана Ильяс кызы - доктор философии по праву, доцент кафедры «Экономика» Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC)

DOI 10.32782/NP.2023.2.11

В статье указывается, что в системе доказательств, используемых при расследовании преступлений, наиболее древним и распространенным доказательством и источником доказательственной информации являются показания свидетелей, которыми согласно действующему законодательству Азербайджанской Республики признаются устные и письменные сведения, полученные органом уголовного процесса в установленном порядке.

Ключевые слова: Азербайджан, республика, право, кодекс, статья.

Важность свидетельских показаний для решения задач уголовного судопроизводства очевидна, поскольку в практике расследования преступлений, как правило, нет уголовных дел, где бы не фигурировали свидетели и их показания. По этому поводу А.В. Скопинский писал «Свидетели – альфа и омега уголовного процесса» (1, с. 3).

Обладая самостоятельным местом в системе доказательств, свидетельские показания также обладают своими особенностями. Показания свидетелей как самостоятельный вид доказательств отличаются от заключений эксперта, вещественных доказательств, документов, показаний подозреваемых и обвиняемых. Они также отличаются между собой. Тем не менее, специфичность показаний свидетеля не лишает значения его общих свойств с иными видами показаний (потерпевшего, подозреваемого либо обвиняемого), так как эти общие свойства могут охарактеризовать показания любого субъекта

вне зависимости от процессуального статуса последнего. Представляется невозможным полная характеристика того или иного вида показаний, и исследование их особенностей в качестве источника доказательств без учета, в первую очередь, общих свойств.

Показания свидетелей входят в доказательственную базу почти всех уголовных дел, и по многим делам основные обстоятельства расследуемого события устанавливаются именно путем познания информации, содержащиеся в памяти очевидцев. Этот фактор отличает показания свидетелей от иных видов доказательств, но также является некой общей чертой для всех видов показаний. Общих черт между показаниями свидетелей и иных видов показаний довольно много. Так, например, сведения, отраженные в любых показаниях в основном воспринимаются правоохранительными и судебными органами в вербальной форме.

Сведения об обстоятельствах дела, содержащиеся в показаниях, поступают в уголовное судопроизводство в том виде, в котором они получили отражение в сознании лица, дающего показания. При воспроизведении эти сведения неизбежно подвергаются к интерпретации.

При всех особенностях каждого из видов показаний процесс формирования их, независимо от правового положения лица в рассматриваемом деле, характеризуется общими для человеческой психики закономерностями. Одинаковы по своему характеру

ру и те психологические факторы, которые влияют на достоверность показания.

Специфические черты различных видов показаний могут отразиться на возникновении и развитии факторов, влияющих на достоверность показаний, на форме и степени их влияния, но они не могут отразиться на тех закономерностях, которые свойственны процессу формирования показаний и на характере факторов, могущих обусловить их недостоверность.

Предметом показаний обычно являются сведения, которыми дающие показания располагают до привлечения к делу для информации о них.

Общей чертой, свойственной всем видам показаний, является незаменимость их субъекта. Было бы неправильно в незаменимости видеть отличительную особенность свидетельских показаний как источника доказательств. Незаменимость отличает свидетельские показания от заключения эксперта, но не является отличительной чертой их в сравнении с показаниями других лиц. Совершенно ясно, что незаменимость характеризует показания не только свидетелей, но и других участников процесса.

При всех различиях между показаниями свидетелей по их содержанию все они обладают общей свойственной им как источникам доказательств чертой: доказательственное значение в показаниях любого лица имеют только содержащиеся в них фактические данные, имеющие отношение к делу. Объяснение же событий и своих действий, приведенное в показаниях, версии, доводы и ходатайства хотя и могут существенно отразиться на исследовании обстоятельств дела, в частности на его пределах, однако не имеют значения доказательств.

Практике известны самые различные причины, обуславливающие заинтересованность свидетеля, которая может отразиться на достоверности его показаний. Причем в ходе исследования органы следствия и суд далеко не всегда располагают данными, отражающими полно и достоверно отношение свидетеля к делу.

Вопрос об отношении к делу свидетеля, имеющий важное значение при оценке его

показаний, может быть решен лишь в зависимости от конкретной ситуации, в результате тщательной и всесторонней проверки показаний и на основе всей совокупности имеющихся в деле данных. Привлечением лица в качестве свидетеля этот вопрос не предрешается.

Легальное понятие свидетеля предусмотрено в ст. 95.1 УПК АР, согласно которому свидетелем может считаться лицо, обладающее информацией об обстоятельствах, значимых по уголовному делу, и вызванное для допроса стороной обвинения как на до судебном, так и судебном производстве, а стороной защиты только на судебном производстве (2). Ст. 95.2 УПК АР устанавливает перечень лиц, вызов и допрос которых в качестве свидетеля запрещается законом. К ним относятся:

– лица, не имеющие возможность достоверно воспринимать, либо правильно излагаться об обстоятельствах, подлежащих расследованию по делу, в силу своего малолетства, либо физико-психических недостатков;

– адвокаты-защитники, которым стала известна информация, относящая к данному делу, в связи с оказанием юридической помощи по данному процессу;

– лица, участвующие в процессе в качестве представителей, которым стала известна информация, относящая к данному делу, в связи с оказанием юридической помощи;

– судьи, прокуроры, следователи, дознаватели, либо секретари судебного заседания, осуществлявшие свои процессуальные полномочия в связи с уголовным процессом.

При этом, следует отметить, что согласно требованиям ст.ст. 95.2, 95.3 УПК АР, из вышеперечисленного запрещающего перечня возможны некие исключения с условиями, предусмотренными законом. Так, защитники, либо представители, которым стала известна информация, относящая к данному уголовному процессу, в связи с тем, что они оказывали юридическую помощь, могут дать показания по тому же делу с условием того, что:

1) на это должен дать согласие лицо, чьи интересы представляются данным защитником, либо представителем;

2) показания защитника, либо представителя должны быть в пользу лица, чьи интересы представляются данным защитником, либо представителем;

3) факт дачи показаний в качестве свидетеля защитников, либо представителей, которым стала известна информация, относящая к данному уголовному процессу, в связи с тем, что они оказывали юридическую помощь по делу, должна исключать их дальнейшее участие в уголовном процессе.

Кроме того, судьи, прокуроры, следователи, дознаватели, либо секретари судебного заседания, осуществлявшие свои процессуальные полномочия в связи с уголовным процессом, также могут быть допрошены в качестве свидетелей в следующих случаях:

1) если при осуществлении уголовного преследования были допущены недостатки, либо имело место злоупотребление должностными полномочиями;

2) если производство дела возобновляется в связи вновь открывшимся обстоятельствам;

3) если ведется производство по восстановлению утраченного производства.

Основные процессуальные права и обязанности свидетеля установлены в ст.ст. 95.4, 95.6.

Согласно пункта 5 ст. 95 УПК, неисполнение свидетелем своих обязанностей влечет ответственность, предусмотренную законодательством Азербайджанской Республики.

Попробуем разобраться в изложенном, поскольку оно, с нашей точки зрения, содержит ряд противоречивых положений, затрудняющих, а в ряде случаев, исключающих применение процессуальных норм.

Согласно ст. 178 УПК, к лицу, участвующему в уголовном процессе и вызванному в орган, осуществляющий уголовный процесс, при наличии ряда условий (неявка по неуважительной причине, отсутствие постоянного места жительства и др.) может быть применен принудительный привод. Таким образом, принудительный привод может быть применен и к свидетелю (2).

Возникает вопрос: с какого времени лицо приобретает статус свидетеля и каким образом это определяется.

Если исходить из содержания ст. 95 УПК, то выходит, что наличие у следователя данных об осведомленности какого-то лица об обстоятельствах, имеющих значение для дела, дает ему основание для вызова и допроса этого лица в качестве свидетеля.

Но сведения следователя могут быть неточными и лицо никакой информацией располагать не будет. Кроме того, часты случаи, когда следователь путем допросов выявляет носителей информации, т.е. ищет свидетелей. Может случиться так, что из нескольких допрошенных лишь один сообщит сведения, имеющие отношение к делу, а остальные заявят о полной своей неосведомленности. Однако, это произойдет лишь после того, как их допросят в качестве свидетелей, т.е. разъяснят права и обязанности, предупредят об ответственности за дачу ложных показаний и т.п.

Создастся парадоксальная ситуация, когда лицо, возведенное в ранг свидетеля, будет лишено основного необходимо для этого свойства – осведомленности об обстоятельствах дела. Кроме того, это лицо может быть подвергнуто приводу, не получив статуса участника процесса. Это одна сторона вопроса. Другая заключается в определении момента приобретения статуса свидетеля. Если считать таким моментом подписку лица в протоколе допроса об ознакомлении с правами и обязанностями, то возникает коллизия с нормами, регламентирующими порядок производства со свидетелями других следственных действий, н.п. освидетельствования (3, с. 50-51).

В законе не говорится, что освидетельствованию должен предшествовать допрос и не редки ситуации, когда освидетельствование может быть неотложным следственным действием. Однако, кто и в качестве кого освидетельствуется остается противоречивым, да и среди реквизитов протокола этого следственного действия подобный раздел отсутствует.

Выше уже было отмечено, что недопустим вызов и допрос лиц, не имеющих возможность достоверно воспринимать, либо правильно излагаться об обстоятельствах, подлежащих расследованию по делу, в силу

своего малолетства, либо физико-психических недостатков (ст. 95.2.1 УПК АР).

Данное положение закона представляется неверным. Во-первых, правильность восприятия и изложения (за редкими исключениями) может быть определена лишь по завершению этих процессов и сопоставительному анализу полученных результатов. Во-вторых, может случиться так, что восприятие и изложение малолетних и лиц с физическими и психическими недостатками на порядок будет превосходить аналогичные психологические процессы у других лиц.

Представляется, что в данной ситуации понятие статуса неверно приравнено к понятию оценки показаний.

В связи с изложенным, с нашей точки зрения, ст. 95.2.1 УПК должна быть исключена из Кодекса, тем более, что в ст. 126.4 УПК вопрос о доказательственном значении показаний свидетелей детально регламентирован.

Согласно ст. 95.4.2 УПК, обязанностью свидетеля является подтвердить своей подписью правильность отражения его показаний в протоколе следственных или иных процессуальных действий. Данное положение закона представляется декларативным, поскольку указанная обязанность ничем не обеспечена и принудительно исполнена быть не может.

Кроме того, согласно требованиям ст. 230.7 УПК АР, если свидетель отказывается подписать протокол, то следователь должен выяснить причину отказа, подписать протокол и утверждать его. Если причиной невозможности подписания протокола свидетелем является неграмотность, либо физические недостатки последнего, данное обстоятельство должно также быть отражено в протоколе и утверждено подписью следователя.

В контексте рассматриваемых правил подписания свидетелем протокол своего допроса можно предположить, что закон допускает не подписание своих показаний свидетелем только в силу уважительных причин. Можно сделать вывод, что отказ свидетеля поставить свою подпись в протоколе своего допроса без причин, которые

могут считаться уважительными (например, неверная запись рассказываемых свидетелем фактов в протоколе), следует оценивать в качестве отказа от дачи показаний. При оценке причин отказа свидетеля подписаться в протоколе важную роль играет выяснение мотивов допрашиваемого. Поэтому, в рассматриваемых ситуациях свидетель должен обеспечиваться возможностью изложения своих мотивов отказа.

Считаем, что процедура утверждения протокола допроса, от подписания которого отказался допрашиваемый, должна совершенствоваться путем установления дополнительных гарантий объективности данной процедуры, например, правилом об обязательном участии в таких ситуациях не менее двух понятых.

Представляется, что положения ст. 95.4.7 УПК АР необоснованно ограничивают право на свободу лиц, участвующих в процессе в качестве свидетелей. Так как согласно данной норме, они не вправе выезжать на другую территорию если на то не будет разрешение суда, либо если они не предупредят орган уголовного преследования. Следует учесть, что использованный в формулировке рассматриваемой нормы термин «другая территория» является оценочным и неконкретным, что также усложняет применение закона.

В связи с изложенным, представляется необходимым изменить ст. 95.4.7 УПК и обязать свидетеля получать разрешение органа, осуществляющего уголовное преследование или суда, при выезде в другое государство.

Согласно ст. 95.6.3. УПК, свидетель имеет право подавать просьбы, однако среди основных понятий азербайджанского уголовно-процессуального законодательства таковое отсутствует.

Легальное понятие уголовно-процессуальных доказательств установлено в ст. 124.1 УПК АР: доказательства по уголовному преследованию – это достоверные улики, полученные судом, либо сторонами уголовного процесса. Свидетельские показания являются одним из видов доказательств в уголовном процессе (ст. 124.2.1 УПК АР). В ст. 126.1 УПК АР показания характеризуют-

ся как устные и письменные сведения, которые получены органом, осуществляющим уголовный процесс и в предусмотренном в законе порядке.

Ст. 125.2.1-125.2.10 (общие критерии допустимости для всех видов доказательств), 126.2-126.4 (специальные критерии допустимости для показаний в качестве доказательств) УПК АР устанавливают критерии допустимости сообщаемых сведений в качестве доказательств в уголовном процессе.

Вместе с тем, некоторые из них представляются противоречивыми и неверными. Так, непонятно почему информация, полученная свидетелем от другого лица, не может быть признана в качестве доказательства? Это «другое» лицо может быть допрошено и в случае подтверждения показаний свидетеля будет иметь место два доказательства, а не одно.

Согласно ст. 144 УПК, проверка доказательств осуществляется через определение достоверности их источников. Если установление «другого лица» не исключается требует проведения дополнительных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, то следователь должен провести их в обязательном порядке. Ибо он должен предпринимать все необходимые меры для всестороннего, полного и объективного раскрытия уголовного дела (ст. 85.2.1). Если проведенные для установления «другого лица» следственные действия и мероприятия не увенчаются успехом, то лишь тогда сообщения, переданные неизвестным «другим лицом» не могут быть приняты в качестве доказательства.

В случае же с умершим лицом, наоборот, достоверность показаний свидетеля проверить не удастся.

Отнесение обмана к жестоким, бесчеловечным либо унижающим достоинство действиям представляется неверным, поскольку большинство криминалистических приемов получения показаний основано на сокрытии от допрашиваемого имеющейся информации либо введении его в заблуждение об ее объеме и содержании (4, с. 92-103).

В связи с изложенным, представляется целесообразным исключить из УПК ст. 126.3, как противоречащую понятию дока-

зательства и логике, а из ст. 15.2.3 и 125.2.2 УПК – упоминание об обмане.

В законе отсутствует понятие грубого нарушения порядка проведения следственного или другого процессуального действия, в связи с чем положения ст. 125.2.7 УПК являются декларативными. Порядок проведения следственного или другого процессуального действия регламентируется законом, в связи с чем деление нарушений закона на грубые и иные представляется неверным.

В связи с изложенным, представляется правильным исключить из ст. 125.2.7 УПК слово «грубыми» и изложить ее в следующей редакции: «125.2.7 - с нарушениями порядка проведения следственных или иных следственных действий, предусмотренного настоящим УПК».

«Применение методов, противоречащих современным научным представлениям» (ст. 125.2.10 УПК АР) - понятие неконкретное, расплывчатое. Так, ряд авторов предлагает сопровождать допрос тихой классической музыкой (5, с. 104-109), другие – запаховым фоном (6, с. 106) и т.п. Каких-либо научных представлений о целесообразности, и законности подобных предложений не существует, в связи с чем вопрос о противоречиях остается открытым. Нам представляется, что указанные нормы УПК должны быть конкретизированы в соответствии с целью, задачами и принципами уголовного судопроизводства. Согласно Конституции АР, целью судебного разбирательства, в том числе и уголовного, является выяснение объективной истины (7). Доказательство, содействующие установлению истины по делу вместе с другими достоверными доказательствами, не должно быть отвергнуто судом. Тактические приемы должны считаться противоречащими современному научному представлению в том случае, если результаты, полученные вследствие их применения, прямо отвергаются наукой. Не подтверждение их современной наукой ввиду отсутствия научных исследований в данном направлении не следует оценивать как их противоречие научным представлениям. Разумеется, результаты применения таких приемов должны оцениваться не только в

совокупности с достоверно установленными доказательствами, но и с учетом конкретной следственной ситуации, в первую очередь, психологических особенностей личности лиц, подвергшихся их воздействию.

Кроме того, наука имеет особенность развиваться, а научные представления – изменяться. Главное, чтобы методы не нарушали права личности. В связи с изложенным, с нашей точки зрения, ст. 125.2.10 УПК должна быть исключена.

Литература

1. Скопинский А.В. Свидетели по уголовным делам. Москва: Кн. маг. И.К. Голубева, п/ф «Правоведение», 1911. - 194 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г.: [Электронный ресурс] / <https://is.gd/dooWa1>

3. Комментарий к парадоксам УПК Азербайджанской Республики. Часть I / Под ред. Сулейманова Д.И. Сборник научных статей. Баку: Тефеккюр ИПЦ, 2004, 120 с.

4. Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Ложь и обман в криминалистике // Сборник научных статей, Наука и образование, № 7, Баку, 2004, с. 92-103.

5. Ермаков Н.П., Китаев Н.Н. О возможности использования музыки при допросе обвиняемого (подозреваемого) // Про-

блемы изучения личности участников уголовного судопроизводства. Межвузовский сборник научных трудов. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. - с. 104-109.

6. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. Москва: Юридическая литература, - 1976. - 112 с.

7. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г.: [Электронный ресурс] / <https://is.gd/JDkP3e> (на азербайджанском языке)

Tarana Ilyas Aliyeva, Associate Professor of the Department "Economics" of the Azerbaijan State University of Economics (UNEC), Doctor of Philosophy in Law

THE CONCEPT AND SIGNIFICANCE OF TESTIMONIAL EVIDENCES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article points out that in the system of evidence used in the investigation of crimes, the most ancient and widespread evidence and source of evidential information are the testimonies of witnesses, which, according to the current legislation of the Republic of Azerbaijan, are recognized as oral and written information received by the criminal process body in the prescribed manner.

Key words: Azerbaijan, republic, law, code, article.